



Сергей Локтев и Веня Александров

Максим Шахов

С капканом на ментов

«ЭКСМО»

2000

Шахов М. А.

С капканом на ментов / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2000 — (Сергей Локтев и Веня Александров)

Он просчитал все наперед и действует как по нотам. Некий таинственный ловкач, решивший основательно расширить торговлю наркотиками в городе, для начала он убрал с дороги руководство местного ОБНОНа, а оставшихся двоих молодых и зеленых оперов коварно подставил, как последних лохов. Вот и оказались парни между двух огней: с одной стороны неизвестные бандиты им гадят, с другой свои чересчур ретивые коллеги-менты жару поддают. Но приятели-напарники Серега Локтев и Веня Александров тоже не пальцем деланные. Пусть не сразу, но разобрались, откуда гнилой ветер дует. Осталось только добраться до этого гада и свернуть ему башку. Но сделать это будет непросто. Тем более, когда у тебя в багажнике труп, а на хвосте погоня...

© Шахов М. А., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	23
Глава 9	26
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максим ШАХОВ

С КАПКАНОМ НА МЕНТОВ

Глава 1

– Раздвинь ноги, дура! Ну! – прорычал старший лейтенант Сергей Локтев.

– А ху-ху не хо-хо? – брызнула слюной пятнадцатилетняя проститутка Белка.

Ее сорванные трусики с надписью «I love you» давно валялись на полу, короткая юбка сбилась на плоском девичьем животе, но сдаваться Белка упорно не хотела.

– Только не надо корчить из себя целку! Раздвинь ноги, я сказал! – со зверской рожей склонился над проституткой Сергей. – Хуже будет!

– Да пошел ты, мент позорный! – взвизгнула Белка и неожиданно лягнула Сергея левой ногой в лицо.

Уклониться тот не успел. Туфелька с надломленной «шпилькой» угодила Сергею в переносицу, начисто содрав двухсантиметровый лоскут кожи.

– Ну, бикса, тебе конец! – взвыл Сергей, одной рукой хватаясь за нос, второй вцепившись в щиколотку Белки.

– Помогите! Спасите! Насилуют! – завопила проститутка, извиваясь на кушетке. – Кто-нибудь, люди!

Руки девчушки были скованы за спиной наручниками. Лейтенант Вениамин Александров, широко расставив ноги, сидел на кушетке позади Белки. Одной рукой он придерживал наручники, второй обхватил проститутку за шею.

Несмотря на это, Белка извивалась ужом. И еще дважды изловчилась больно лягнуть Сергея уже правой – босой – ногой. Сопротивлялась она отчаянно, как будто и вправду боялась лишиться девственности.

– Да держи ты ее, твою мать! – психанул Сергей после нескольких безуспешных попыток поймать правую щиколотку Белки.

– А я что делаю? – не остался в долгу запыхавшийся Вениамин.

– Суки! Падлы! Менты вонючие! Отпустите! Я к маме хочу! – со слезами в голосе зашлась Белка.

Дверь тихонько приоткрылась, в щель кто-то заглянул и тут же подался назад. Вслед за этим из коридора донеслось:

– Точно, бабоньки! Насилуют! Два мордоворота, сразу видно – из милиции!

– Ужас что творится, и прокурора на них нету!

– А вы что, не знаете? Наш прокурор в депутаты собрался, я вчера в газете читала! Так что ему таперича не до насильников энтих в погонах. Что хотят, то и творят!

Стоящий у окна огромный, словно глыба, Иван Иванович подавил зевок и покосился в сторону кушетки:

– Ну что, можно приступать? А то у меня в кресле пациентка аборта ждет...

– Да, доктор, – кивнул вконец запыхавшийся Сергей. – Приступайте!

Ему наконец удалось поймать правую щиколотку Белки и широко развести покрытые синяками ноги проститутки. Иван Иванович скользнул равнодушным взглядом по девичьему лобку с чахлой растительностью и повернулся к своей медсестре:

– Перчатки, Антонина! Живо!

Белка поняла, что это конец, разом обмякла и как-то совсем по-детски заплакала. Сестра тем временем разорвала шуршащую упаковку и принялась с треском натягивать гинекологи-

ческие перчатки на огромные, словно сардельки, пальцы Ивана Ивановича. Сергей с Вениамином переглянулись и одновременно вздохнули.

Оба были оперуполномоченными Светловодского ОБНОНа – отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Вениамин – младшим, Сергей – старшим. Кроме того, Сергей Локтев уже вторую неделю неформально исполнял обязанности начальника отдела.

Учитывая, что на хозяйстве остались они вдвоем, какие-либо выгоды из своего неожиданного «командирства» извлечь Сергею было крайне затруднительно. Скорее, наоборот. Сегодня они целое утро на пару с Веней «выпасали» на вокзале Белку, а потом долго гонялись за ней по путям. И раздвигать ноги проститутке в приемном отделении 2-й горбольницы «по старшинству» пришлось как раз Сергею.

Сжимая щиколотки Белки, он сидел на корточках у больничной кушетки и ожидал, когда вызванный в приемное отделение акушер-гинеколог Иван Иванович наконец облачится в перчатки. Кровь с ободранного носа Сергея то и дело капала на валявшиеся на полу трусики Белки.

– Ну что тут у нас? – равнодушно произнес Иван Иванович, приближаясь к кушетке.

– Расширитель? – спросила из-за его спины медсестра.

– О-бой-дем-ся, – по слогам проговорил гинеколог.

За это время его огромные пальцы-сардельки на удивление ловко раздвинули девичью плоть и извлекли на свет божий пакет с наркотиком.

– Пожалуйста, – сказал Иван Иванович, демонстрируя находку Сергею. – Вас это интересовало?

– Да. Спасибо, доктор. Там больше ничего нет?

– Я думаю, там много чего еще есть, – невесело пошутил Иван Иванович. – Трихомонады, бледные трепонемы... Но по вашему ведомству – это все. Куда его?

– На умывальник положите пока, – невольно поморщился Сергей, глядя на пакет. – Ну что, Белка, допрыгалась?

Проститутка только шмыгнула носом. Сергей поднялся на ноги, посмотрел на напарника.

– Расстегни ее пока, Веня. Пусть одевается. И протокол изъятия давай по-быстрому...

Веня отщелкнул наручники, перекинул ногу через кушетку и с ходу принялся строчить на папке протокол. Белка, тихонько всхлипывая, наклонилась за трусиками. Сергей удовлетворенно хмыкнул и, взявшись рукой за нос, повернулся к дежурной медсестре приемного отделения:

– А можно эту фигню чем-нибудь залепить?

Глава 2

Десять минут спустя Сергей с Веней и прикованной к нему наручниками Белкой благополучно покинули приемное отделение 2-й горбольницы. Помятую рожу Сергея украшал изрядный кусок пластыря. Потухшая Белка с потеками туши на щеках покорно хромала в одной туфле.

Веня на их фоне смотрелся очень и очень выгодно. Белокурые волосы на его голове слегка растрепались, но стильная стрижка производила самое благоприятное впечатление. Вообще Веня был высок, симпатичен и молод. И одевался соответственно. На нем были легкие джинсы, цветастая рубашка и удобные мягкие туфли. Открытое лицо с тонкими чертами светилось белозубой улыбкой. Вене было всего двадцать три года – возраст, когда люди еще радуются жизни, даже если к ним прикована наручниками несовершеннолетняя грязная потаскушка с букетом венерических болезней.

Сергей Локтев был старше Вени всего на четыре года, но жизнь уже успела проехаться по нему настолько основательно, что выглядел Локтев лет на тридцать—тридцать пять. Он был сантиметров на десять ниже Вени, зато широк в плечах, кряжист и весил килограммов под девяносто.

Подстрижен Сергей был коротко и без особых затей – вроде как «под Кашпировского». На скуластом лице выделялись мясистые губы и большой, чуть приплюснутый нос с широкими крыльями. В общем-то гоблином Сергея Локтева назвать было нельзя, но при случае придать своей физиономии зверское выражение ему ничего не стоило.

Бриться по утрам Сергей очень не любил, одевался в турецкий ширпотреб с городского вещевого рынка. В данный момент он был в дешевых тупоносых туфлях, потертых джинсах и такой же потертой джинсовой рубашке без двух металлических пуговиц-заклепок.

У крыльца приемного отделения стояла «восьмерка» блеклого поносного цвета – штатная транспортная единица ОБНОНа. Сергей обошел машину, забрался внутрь и открыл пассажирскую дверцу. Веня откинул спинку переднего кресла и кивнул Белке:

– Прыгай назад, пионерка!

Белка, напряженно обдумывавшая что-то уже несколько минут, вдруг проговорила, подавшись к Вене:

– А может, я вам минет сделаю, а, мальчики? Отъедем в кусты, я отсосу, а потом договоримся?

– Давай в темпе, «соска»! – даже поморщился от такой перспективы Веня.

– Ну, суки, ладно! Я с вами по-людски хотела! Уйду в глухой отказ, ни хрена теперь не скажу!

– Зарекалась свинья... – хмуро проговорил Сергей, рассматривая в зеркале залепленный пластырем нос.

Веня не без труда запихнул Белку на заднее сиденье, протиснулся следом и сказал:

– Хватит любоваться собой, Серый, поехали Гошкoderю обрадуем, может, отцепится, хрен старый...

Сергей наконец оторвался от зеркала, наклонился, чтобы закрыть дверцу, и сказал:

– В следующий раз ты, Веник, будешь биксам копыта раздвигать, с меня хватит.

– Я что тебе – гинеколог? – хмыкнул Веня.

– А я что, акушер – на «мохнатки» немые таращиться?

– Ты за начальника, тебе положено...

– А я вот приказ издам по отделу, тогда и посмотришь, что кому положено! Понял?

– А я тебе его на компьютере не отпечатаю!

– А я заставляю!

– Да вяжите вы свой гнилой базар! – не выдержала Белка. – И так тошно! Дайте лучше закурить...

– А ты вообще заткнись! – зло зыркнул на проститутку Сергей, и «восьмерка» рывком тронулась с места.

Машина была изношенной дальше некуда. Прокуренный салон темнел многочисленными пятнами неизвестного происхождения, выцветшая обшивка сидений тут и там была прожжена сигаретами. При движении кузов кряхтел, визжал и подозрительно постукивал. Ходовая часть вообще держалась на честном слове – на каких-то веревках, проволоках и хомутах.

Не лучше положение было и в самом Светловодском ОБНОНе. Цепь фатальных неудач буквально выкосила отдел за каких-то пару месяцев. Началось с того, что начальник ОБНОНа майор Мохов утонул на пикнике.

Его зам и лучший друг капитан Пузач после этого крепко запил. Настолько крепко, что бывал в стельку пьян уже с самого раннего утра. На Пузаче поставили крест и собрались увольнять из органов. Но начальник криминальной милиции Светловодска подполковник Гошкодера уговорил начальника городского УВД дать капитану последний шанс. Пузача задним числом отправили в отпуск, но и это было еще не все.

Ветеран отдела, старший прапорщик Мизин, который работал в ОБНОНе с первого дня, пил умеренно, зато был заядлым футболистом. За что и поплатился две недели назад. В финальной игре по минифутболу между командами УВД и горотдела УБОП Мизину благополучно сломали бедро.

Подполковник Гошкодера едва не наложил на себя руки. В некогда образцовом ОБНОНе в строю осталось всего два человека. Веня Александров едва успел проработать в отделе пару месяцев после юрфака. Сергей Локтев в отличие от Вени был, конечно, парнем тертым. Начинал он сержантом в ППС, имел на счету серьезные задержания и сквозь юрфак продрался заочно – без отрыва от службы. Но в ОБНОНе Сергей тоже пахал без году неделя и специфику работы отдела только-только начал осваивать.

Оставшись на хозяйстве вдвоем, Веня с Сергеем в основном до хрипоты спорили друг с другом и посылали один другого куда подальше. А барыги и наркоманы тем временем начали потихоньку поднимать головы.

Почти неделю подполковник Гошкодера бился с ОБНОНом как рыба об лед. И все-таки кое-чего добился. По «наколке» стукача Сергей с Веней вышли сегодня на Белку и взяли ее с наркотой. Оформлено все было в лучшем виде. В протоколе расписались сам Иван Иванович, его медсестра, а также дежурная медсестра приемного отделения. Теперь Веня с Сергеем надеялись, что Гошкодера отстанет от них хотя бы ненадолго и переключится на уголовный розыск.

По дороге в УВД «восьмерка» заглохла прямо на перекрестке. Сергей, матерясь, выбрался из машины и долго прикручивал на двигателе какую-то отлетевшую проволоку.

За транспорт в отделе отвечал прапорщик Мизин. Механик он был виртуозный и при помощи проволоки и хомутов умудрялся кое-как поддерживать давно «убитую» «восьмерку» на ходу.

– Ну что там, Серж? – спросил Веня, когда Локтев вернулся в салон. – Мы едем или как?

– Едем! – зло сплюнул за окно Локтев и тут же выдал диагноз: – Звиздец этой тачке скоро придет! Окончательный!

На этот раз «восьмерка» все же завелась и покатила к УВД. Полтора месяца назад из области на все управление подкинули пару новых «семерок». Будь майор Мохов жив, одна из них обязательно досталась бы ОБНОНу. А так ситуацией воспользовался начальник Светловодского уголовного розыска и «вымутил» «семерку» для своего отдела.

Теперь опера из «уголовки» катали по городу своих знакомых «телок» на новой машине и скалили зубы при встрече с Серым и Веней:

- Если нужно к какому барыге на точку подскочить – всегда поможем! Только оглобли к своей телеге приделайте!
- Козлы, – вздыхал Сергей.
- Уроды, – соглашался Веня. – Что с них возьмешь?

Глава 3

«Восьмерка» с заунывным скрежетом повернула на ведомственную стоянку городского УВД и остановилась. Минуту спустя вся троица направилась к крыльцу. Из стоявшей «под парами» новенькой зеленой «семерки» высунулась голова Стаса – молодого опера уголовного розыска:

– Ша, пацаны! Гляди сюда! Обноовцы наркопринцессу повязали!

– Точно! Хана медельинскому картелю!

– Серый! А что это с твоей «репой»?

Неизвестно, сколько опера конкурирующего отдела еще отпускали бы свои шуточки, но тут свое веское слово сказала Белка:

– Заткнитесь, козлы поносные! Чего вылупились? Моргалы сломаете!

На миг в «семерке» стало совсем тихо, а потом из нее попытался выскочить Стас с воплем:

– Ах ты, сука! Ну я тебя ща...

Стаса коллеги удержали, а на крыльце тем временем замаячил собственной персоной подполковник Гошкодера. Ему было порядком за пятьдесят. Голова начальника криминальной милиции давно поседела, но энергии хватало на семерых.

Сергей Локтев попытался было доложить подполковнику об успешном задержании и выемке, но тот оказался полностью в курсе. Потирая от возбуждения руки, Гошкодера закивал:

– Слышал-слышал, тут насчет вас уже из прокуратуры звонили...

– Не понял? – уставился на Гошкодерю Сергей. – В смысле – из прокуратуры?

– Да гражданки там в больнице сердобольные решили, что вы эту девицу насиловать собрались, вот и просигнализировали, – махнул рукой подполковник. – Но дежурный по УВД сразу смекнул, что к чему, и связался с пульта с главврачом... Ерунда, в общем. Главное, что ведь можете же работать, если захотите. Ведь можете же, а! – с торжеством в голосе повторил подполковник.

Его большой вислый нос при этом подрагивал от возбуждения, выцветшие глаза стали влажными.

Помещения ОБНОНа располагались на втором этаже управления в самом конце коридора. Небольшой кабинет начальника отдела пустовал со дня смерти Мохова и даже не снимался с сигнализации. Белку провели в довольно просторную комнату оперов. Гошкодера не отставал, давая попутно ценные указания:

– Эту красавицу сразу в оборот! Главное – выйти на цепочку поставщиков! Покажите всем, что вы не случайные люди в ОБНОНе!

– Да-да, – то и дело кивал Веня. – Все сделаем, Иван Петрович. Не беспокойтесь.

Несмотря на это, Гошкодера отваливать не собирался. Уже в комнате оперов Веня покосился на Сергея, украдкой скорчил гримасу и закатил глаза. От сволочной Белки это не ускользнуло. Хмыкнув, она целомудренно одернула юбку и гнусавым голосом школьной ябеды прорыла:

– Иван Петрович, а Иван Петрович, а они вас старым хером всю дорогу обзывали...

– Что? Кто? – осекся на полуслове Гошкодера.

– Кто-кто? Конь в пальто! – выпалила Белка. – Веник называл, а этот, с рожей ободранной, поддакивал.

На миг в кабинете повисла неловкая пауза. Первым нашелся Веня:

– Не обращайтесь внимания, товарищ подполковник, это она от вредности...

– Ага, типа, запахло подсунуть, – уточнил Сергей.

– Да-да, конечно, – с подозрением в голосе проговорил Гошкодеря. – Я так и понял... Ладно, занимайтесь. Я позже еще подойду.

– А может, я вам минет в туалете сделаю, а, товарищ подполковник? А потом договоримся? Ну их, этих козлов...

– А вот этого не надо! Сопли еще не просохли под носом минеты мне делать! – вконец расстроился Гошкодеря.

Когда дверь за ним захлопнулась, Сергей с кулаками подступил к Белке:

– Ты чего лепишь, соска драная, а?

– Не пугай, пуганая, – на всякий случай сжалась в комок Белка. – А если тронешь, я заяву прокурору накатаю!

– И что же ты ему накатаешь?

– А что вы меня девственности на путях лишили, а потом еще и наркоту запихали!

Глава 4

Белка, как и обещала, ушла в глухой отказ. Сколько ни бился с ней Сергей, рассказывать, откуда дровишки, то бишь наркота, она не хотела.

Веня тем временем фабриковал на компьютере документы. Вся бумажная волокита, как всегда, досталась ему. Для Локтева с его заочным образованием написание протоколов и постановлений было сушей мукой, а к компьютеру он вообще не знал, с какой стороны подступиться.

Пакет с наркотиком Веня отнес на экспертизу, потом оформил задержание Белки и подготовил бумаги для рассмотрения в суде вопроса об аресте.

– Ну что, чайку погоняем? – с хрустом потянулся он, закончив печатать. – А то нормальные люди уже и отобедали.

– Давай, – махнул рукой на Белку Сергей. – Подъем, красавица, пора в камеру.

За чаем они обсудили ситуацию.

– Чует мое сердце, так мы из этой соски ни фига не вытянем, – покачал головой Сергей. – Понтуется она, а сама боится...

– Кого?

– Того, кто ее с наркотой на вокзал послал.

– Фигово, если так, – вздохнул Веня. – Гошкoderя с нас без поставщика не слезет.

– То-то и оно. Надо что-то думать.

– А что тут придумаешь? Белку надо как следует колоть.

– Коли, если такой умный. Говорю тебе, боится она. Не скажет ни фига.

– А если отпустить ее?

– Что?

– Ну отпустить, типа, под подписку о невыезде.

– Ну?

– Ну и проследить аккуратно. Сто пудов, поставщик на нее выйдет. А мы на него.

– Да ну, фигня это, – махнул рукой Сергей.

– Почему?

– Потому что с нашими рожами проследить за ней в нашем городе аккуратно не получится. По-любому засветимся. А «наружку» из области из-за такой мелочи никто дергать не станет.

– Ладно, а что ты тогда предлагаешь? – посмотрел на Сергея Веня.

– Да ни фиги...

В этот момент на столе зазвонил телефон. Сергей раздраженно подцепил трубку:

– Алло!

– Простите, я не ошибся, это ОБНОН?

– Да.

– А капитана Пузача можно?

Сергей уже узнал голос звонившего, вскинул указательный палец и солидно сказал:

– Здравствуйте, Пузач в отпуске, но я за него. Это старший лейтенант Локтев, мы с вами вчера уже общались. Благодарность вам за сигнал...

Веня тем временем подался к параллельному телефону, осторожно снял трубку и прижал ее к уху. Звонил аноним, который вчера дал им наводку на Белку. «Агентура» ОБНОНа, естественно, напрямую работала с покойным Моховым и Пузачем. Собственными источниками информации Веня с Сергеем обзавестись пока не успели.

В общем, звонок можно было считать большой удачей, и Сергей продолжил петь в трубку дифирамбы:

– ...Очень нам пригодилась ваша информация. Очень. Спасибо, что помогли. С финансами у нас сейчас туговато, но сделаем все, чтобы, так сказать, отблагодарить вас. В обязательном порядке решим этот вопрос. Кстати, как вас все-таки величать, а то вроде познакомились, работаем вместе, а как зовут, неизвестно...

В трубке раздался подозрительный шорох. Веня досадливо посмотрел на Сергея, решив, что тот неосторожно спугнул агента. Локтев и сам не на шутку расстроился, но агент трубку не бросил.

– Скунсом меня кличут, – после некоторых колебаний назвал его он. – Только вы, товарищ лейтенант, никому ни-ни, сами понимаете...

– Могила, Скунс, – подмигнул Вене Сергей. – Теперь работать будешь только со мной... Ну, я имею в виду, пока Пузач из отпуска не вернется. А за деньги не переживай, завтра-послезавтра отблагодарим тебя за работу.

– Ну раз такое дело, – решительно проговорил Скунс, – раз за вами не заржавеет, то я вам, товарищ лейтенант, хочу сурьезную информацию подкинуть. Вроде как авансом.

– Так-так, – напрягся Сергей. – Я тебя, Скунс, очень внимательно слушаю...

Глава 5

– Ты все понял? – спросил Сергей, опустив трубку на рычаг.

– Да, – сглотнул слюну Веня.

Оба одновременно покосились на часы. В тиши кабинета обоим явственно послышались звуки фанфар. Информация, подкинутаая в последний момент Скунсом, была убойной.

– Тогда хватай папку и закрывай конуру! – хриплым голосом скомандовал Сергей. – Я заскочу к Гошкодере!

– Ага! – кивнул Веня.

Сергей вскочил, отбросив стул, выхватил из ящика своего стола пистолет и поскакал на выход. Табельный «ПМ» в поясную сумку – летнюю кобуру оперов – он запихал уже в коридоре и крикнул на ходу:

– Давай, Веня!

– Ага! – снова кивнул Вениамин.

Первым делом он сунул в папку кипу чистых бланков протоколов и постановлений. Потом добавил к ним огромный конверт и пистолет. Застегнуть после этого распухшую папку оказалось непросто, и Веня в сердцах выматерился.

Управившись наконец с «молнией», он ломанулся к двери и только тут вспомнил о рации. Пришлось возвращаться.

– Куда же я ее положил? Куда же я ее положил? – то и дело восклицал он, роясь в ворохе бумаг на столе.

Когда рация нашлась, Веня нащупал в кармане ключи, облегченно вздохнул и наконец выскочил в коридор. Несмотря на все эти заморочки, на крыльце УВД он оказался первым. Запыхавшийся Локтев появился только двадцать секунд спустя.

– Доложил? – спросил Веня, перехватывая папку поудобнее.

– Нет, – махнул головой Сергей. – Он у шефа на ковре. Пришлось записку секретарше оставить. Погнали!

– Погнали! – кивнул Веня.

Прыгая через две ступеньки, они помчались к «восьмерке». То, что Сергею не удалось доложить Гошкодере, было не так уж и плохо. Все лавры теперь должны были достаться им.

Сергей нырнул за руль, открыл фиксатор пассажирской дверцы и сунул ключ в замок зажигания. Пока Веня садился, стартер успел несколько раз провернуться с заунывным звуком.

– Да заводись ты, короста! – в сердцах ударил кулаком по рулю Локтев.

Двигатель «восьмерки», словно испугавшись, тут же рыкнул и неровно застучал.

– Ну слава богу! – вздохнул Сергей, газуя.

Несколько секунд спустя «восьмерка» благополучно выбралась со стоянки и влилась в поток машин, двигавшихся по единственному в Светловодске проспекту.

Население города составляло что-то около двухсот тысяч человек – суцая мелочь в сравнении с Москвой или Питером. В центральной части Светловодска преобладали трех-четырехэтажные дома старинной, еще довоенной застройки. Несколько новых микрорайонов были утыканы исключительно коробками многоэтажек. Заречная часть города и западная окраина традиционно застраивались одноэтажными частными домами.

Торговля наркотиками велась повсеместно, вне зависимости от архитектурных особенностей района. Однако майор Мохов, надо отдать ему должное, свое дело знал туго. И за последний год нанес пару сокрушительных ударов по барыгам, «банковавшим» по-крупному. Из-за этого в Светловодске даже подскочили цены на героин.

Веня с Сергеем в такие высокие материи, конечно, не вникали – опыта было еще мало. Зато они во что бы то ни стало стремились избавиться от назойливой опеки Гошкодери.

А случай для этого представился исключительный. За информацию Скунса мало было расцеловать в задницу через промокашку. Уже по дороге Сергей окончательно связал все «концы».

– Ты насчет Белки теперь просекаешь? – покосился он на Веню.

– В смысле, насчет Белки?..

– Так ты еще не вкурился? – презрительно хмыкнул Сергей.

Задумана операция и впрямь была хитро. Но Локтев благодаря последней информации Скунса ее разгадал. Судя по всему, какой-то хитрован решил наладить совершенно новый канал поставки наркотиков в Светловодск. И как раз сегодня должна была поступить первая партия «товара». Через железнодорожный вокзал.

И именно для того, чтобы первый блин не вышел комом, этот хитрован провернул акцию прикрытия. С Белкой в главной роли. Девчущку запугали и отправили светиться на вокзал с жалкими пятнадцатью граммами героина. А информацию о ней заблаговременно «слили» в надежде, что обязательно найдется какой-нибудь «дятел», который «отстучит» ее в ОБНОН.

«Дятел» нашелся, ОБНОН тоже не подкачал. Расчет неизвестного хитрована на этом и строился. Выемка пятнадцати граммов героина – целое событие. Так было даже во времена майора Мохова. Только для того, чтобы по уму оформить все бумаги, полдня надо убить.

А ведь еще нужно «колоть» Белку, отдавать победные рапорты начальству, выслушивать его ценные рекомендации и принимать поздравления завистливых коллег. По плану неизвестного хитрована как раз в разгар всех этих шумных и волнующих событий к железнодорожному вокзалу и должен был тихо-тихо подойти поезд из столицы. А из двенадцатого вагона этого поезда на перрон должна была сойти такая собой видная дама. Тоже проститутка, как и Белка, только классом повыше и замаскированная фальшивыми «брюликами» под бизнес-леди.

Растолковав все это с важным видом Вене, Сергей сказал:

– Хитро они, падлы, все задумали. Но не на тех нарвались.

– Это точно, – поддакнул Веня. – Нас на мякине не проведешь.

По большому счету их заслуги в крушении планов наркоторговцев не было. Им просто дико повезло, что Скунс смог вынюхать бесценную информацию и успел в самый последний момент сбросить ее в ОБНОН.

Но об этом Веня с Сергеем не думали. Они впервые за все время чувствовали себя единой командой. Иначе и быть не могло. Выемка наркотиков вообще дело опасное. Даже когда имеешь дело с сопливой девчущкой вроде Белки.

А тут наверняка речь шла об очень крупной партии. Кило, а может быть, и два. А два кило героина – это ни много ни мало «пол-лимона». Баксов, естественно. А за «пол-лимона» баксов башку запросто отстрелить могут. И на удостоверение не посмотрят.

– Смотри не зевай! – снова напомнил Сергей. – Головой на перроне верти на триста шестьдесят градусов!

Веня тут же проверил, не выпал ли из папки пистолет, и кивнул:

– Все будет путем, Серый, я тебя прикрою. Если что, то и собой...

В конце фразы Веня от внезапного прилива братских чувств даже шмыгнул носом. Обычно сухой Сергей тоже вдруг растрогался. Шутка ли – Веня, который ни за что не хотел признавать в нем начальника и поминутно «посылал», готов был прикрыть Сергея своим телом.

– Если все получится, – нарочито грубо сказал Сергей, быстро отвернувшись к окну, – надо будет тебе сумку поясную подарить. А то в папке таскать «шпалер» – это не дело...

Веня так и не нашелся что ответить, и до самого вокзала они молчали. Да и говорить особо было нечего. Дух крепкой мужской дружбы теперь объединял их крепче всяких слов.

Они были командой. И ехали на самую главную и самую опасную операцию в своей жизни. Быть может, последнюю...

Глава 6

Железнодорожному вокзалу Светловодска было лет сто, ну, может, чуть поменьше. Не так давно к какому-то юбилею его отремонтировали, в смысле подкрасили. Едва впереди показалось покрытое фиолетовыми разводами здание, Сергей сбросил скорость и свернул в один из дворов.

Чтобы не светиться, «восьмерку» оставили там. Наркоторговцы, судя по всему, были неплохо информированы, и внезапное появление машины ОБНОНа у вокзала могло их насторожить.

– Все, Веня, – сказал Локтев, по-быстрому передергивая затвор «макарова» и снова пряча пистолет в поясную сумку, – пошли!

– Пошли! – кивнул Веня.

Разделились они прямо во дворе. Проспект Ленина упирался в привокзальную площадь. Направо под прямым углом уходила улица Карла Маркса, налево – улица Фридриха Энгельса. Веня дворами выбрался на Карла Маркса, пересек ее, нырнул в грязный переулок и вскоре уткнулся в запасные пути железнодорожной станции. Сергей под вой клаксонов перебежал проспект, наискось пересек небольшой парк, форсировал улицу Энгельса и выбрался к станции с другой стороны.

– Первый Второму! Я на исходной! – тяжело дыша, проговорил он в рацию.

– Первый, понял тебя! – тут же ответил Веня. – У меня тоже порядок!

– Тогда до связи! – вздохнул Сергей.

Он успел перекурить, когда слева наконец раздался протяжный гудок локомотива. Вскоре московский поезд показался на мосту, проходящем над автодорогой.

Сергей, прячась за старым заброшенным туалетом, быстро связался с Веней, сунул рацию в карман и подался к углу. Поезд уже сбросил ход. Невыспавшиеся проводники маячили в открытых дверях.

Едва двенадцатый вагон поравнялся с туалетом, Сергей стартовал. По замысловатой дуге он настиг его и с разгона прыгнул в тамбур, едва не сделав проводницу зайкой.

– Очумел, что ли? – вскрикнула та, хватаясь за ушибленный бок. – Алкаш чертов!

Сергей в споры насчет своей небритой внешности и залепленного пластырем носа вступать не стал.

– Спокойно, Любана! Я из ведомственного контроля!.. Второй, Второй, я на месте! Выдвигайся на перрон!

Имя проводницы Сергей прочитал на табличке, прищипленной к лацкану. Сгоряча она этого не сообразила. Еще больше проводницу напугала рация, которая вдруг крякнула и отозвалась голосом Вени:

– Понял тебя, Первый! Выдвигаюсь!

– Простите, товарищ контролер! – заискивающе пролепетала Любана. – Не признала!

В коридорчике, примыкавшем к тамбуру, уже теснились самые нетерпеливые пассажиры. Среди них вполне могла находиться и курьерша. Собственно, из-за этого Сергей и «шифровался».

Пассажиры загалдели:

– Какой еще контроль?

– Это что, троллейбус?

– Безобразие, мне еще билет нужно успеть перекомпостировать!

– Спокойно, граждане! – вскинул руку Сергей. – Проверка выборочная! Расступитесь!

А ты, Любана, прикрой дверь. К вагону подойдет мой напарник. Пока он не разрешит, никого не выпускай!

– Что значит, не выпускай?

– Я же на поезд не успею сесть! – снова загалдели пассажиры.

– Спокойно, граждане! – протискиваясь в коридорчик и ощупывая пассажиров подозрительным взглядом, проговорил Сергей. – Не волнуйтесь! Всех, кого нужно, посадим!

Вагон был спальный. Курьерша, по информации Скунса, ехала в четвертом купе. Сергей заглянул в приоткрытую дверь и облегченно вздохнул.

Из Москвы в четвертом купе прибыла всего одна пассажирка, так что ошибиться было невозможно. Наркоторговцы для нее, наверное, выкупили оба места, но этим только облегчили задачу ОБНОУ.

Нервы у курьерши были железные. При внезапном появлении в двери рожи Сергея она даже не вздрогнула. Для проститутки сохранилась женщина превосходно. А было ей уже порядком за тридцать.

Одета курьерша была в брючный костюм обалденного оливкового цвета и изящные зеленые туфли вроде как из крокодиловой кожи. Пухлые губки аккуратно накрашены, лицо тщательно наштукатурено, замысловатая прическа спрыснута лаком.

Замаскировалась она действительно здорово. В купе витал хорошо различимый запах каких-то экзотических духов, фальшивые «брюлики» поблескивали в ушах, на шее и на многочисленных кольцах, унизывавших изящные пальцы женщины.

– С прибытием! – хмыкнул Сергей.

Нырнув в купе, он рывком прикрыл за собой дверь и потянулся за рацией. Женщина удивленно спросила:

– Простите, вас Бронислав прислал?

– Ага, – хмыкнул Сергей. – Бронислав. Брондуков... Веня, я десантировался. Курицу взял в гнезде. Давай по-быстрому «линейщиков» для прикрытия! Жду.

Только тут курьерша заволновалась:

– Простите, вы кто? Бронислав вас, кажется, не представлял...

Говоря это, женщина быстро потянулась к сумочке за «мобильником».

– Руки! – рявкнул Сергей.

Ловко пристегнув запястья женщины под столом, он задернул на окне занавески и уселся напротив.

– А вот теперь, кобыла драная, и познакомимся! Локтев, ОБНОН! Твое «погоняло» меня не интересует. Даю тебе ровно одну минуту на добровольную выдачу товара. Время пошло!

– Какого товара? Да кто вы такой?

– Ясно, – хмыкнул Сергей. – Значит, решила сыграть в «несознанку»? Мы это сегодня уже проходили...

Глава 7

Веня подсуетился, и уже пару минут спустя после остановки поезда все были в сборе. Два сержанта линейного отделения милиции подпирали стены около купе в коридоре. Сообразив, что дело нешуточное, они вызвали по рации подмогу. Вскоре еще один сержант-«линейщик» с автоматом встал в тамбуре. Испуганные пассажиры к тому времени уже покинули вагон, а Любаню вместе с рябой напарницей привлекли в качестве понятых.

– Короче, кино такое, – важно проговорил Сергей, поднявшись. – Путем проведения сложной многоступенчатой оперативной комбинации нам стало известно, что данная гражданка является законспирированной курьершей мафии...

– Ой, мамочки! – невольно всплеснула руками Любаня.

– Отставить разговорчики! – покосился на нее Сергей. – Короче, ввиду того, что вышеупомянутая данная курьерша отказывается добровольно выдать товар, я выношу постановление о производстве ее и ее багажа вместе с прилегающим купе обыска!

Любаня с напарницей смотрели на Сергея разинув рты. Такого умного милиционера они встретили впервые в жизни. Веня, строчивший на папке постановление, чисто автоматически поправил Сергея:

– Не обыска, а досмотра.

– Ну досмотра, какая разница? – махнул рукой тот. – Давай распишусь...

Поставив закорючку на бланке, Сергей произнес с облегчением:

– В общем, приступаем. Всем смотреть в оба, но молчать.

Эта загадочная манипуляция настолько подействовала на проводниц, что те уже и вздохнуть боялись. Словно зачарованные, смотрели они, как Сергей открыл один из чемоданов и принялся выбрасывать из него вещи прямо себе под ноги.

Экипирована курьерша была недурственно. Шмотки у нее были дорогие, даже вроде как эксклюзивные. В первом чемодане наркотика не оказалось. Сергей на всякий случай вспорол в нем ножом обшивку и принялся за второй баул.

По валявшимся на полу шмоткам курьерши он топтался, как по бульвару. Чувствовалось, что этот процесс доставляет ему немалое удовольствие. Веня же немного нервничал.

Найденный наркотик предстояло в присутствии понятых поместить в конверт и опечатать. Веня прихватил из отдела самый большой конверт, но даже он мог не вместить весь найденный «товар».

Сергей успел опустошить второй чемодан почти наполовину, когда за окном над занавесками вдруг возникла откормленная бандитская рожа. Ее владелец прикрылся от света рукой и позвал:

– Лена, Лена! Что там происходит? Ты в порядке?

– Спаси меня, Броник! – истошно вскрикнула курьерша. – Они...

Сергей в мгновение ока бросился к ней, навалился всем телом и припечатал к полке, зажав левой рукой рот.

– Заткнись, дура! Пришьют же!

Одновременно он выхватил пистолет и направил его на окно. Бандитскую рожу за стеклом как ветром сдуло. Почти сразу же с перрона донесся матерный вскрик и удаляющийся топот.

– Фух! – облегченно вздохнул Сергей, приподнимаясь с курьерши. – Кажись, пронесло! За ним, Веня!

В этот момент из тамбура донесся крик:

– Немедленно пропустите, там моей жене угрожают пистолетом! Я требую встречи с ней как депутат областной думы! Я до Генерального прокурора дойду!

– Точно! – вдруг хлопнул себя рукой по лбу один из сержантов, торчавших в коридоре. – Это же Лившиц! А я смотрю, вроде рожа знакомая!

– Какой еще «Лифчик»? – быстро оглянулся Сергей.

– Да не «Лифчик», а Лившиц! Ну тот, который «Тремя слонами» заправляет! Это он в окно заглядывал!

– Точно?

– Да точно, – кивнул сержант. – У меня сестра в его магазине работает... А это, выходит, его жена, что ли?

– Выходит... – покосился на Веню Сергей.

«Тремя слонами» называлась сеть супермаркетов и продовольственных магазинов, охватывавшая весь Светловодск. Фамилия ее основателя – Лившица была в городе на слуху, хотя ни Сергею, ни Вене сталкиваться с удачливым предпринимателем лично и не приходилось.

– Чего ж ей не хватало? – наконец обрела дар речи Любаня. – Что она в мафию подалась?

Вопрос был в точку. Сергей почувствовал смутное беспокойство. Завербовать в курьерши проститутку – это одно дело. Но заставить перевозить наркотики жену Лившица – тут надо быть настоящим гением зла.

Сергей в нерешительности посмотрел на Веню. Нужно было что-то решать, причем срочно. Лившиц бушевал в тамбуре, одновременно пытаясь дозвониться по «мобильнику» до городского прокурора.

– А ты что скажешь? – негромко спросил Сергей.

– Ты начальник, тебе и карты в руки, – пожал плечами Веня. – Но хитро они, конечно, все придумали...

– Кто – они? – понизил голос до шепота Сергей.

– Наркаторговцы, – так же шепотом ответил Веня. – Акция прикрытия номер два – психическая атака...

– Ты думаешь?

– А что тут думать? Ты же сам сказал, что операция просчитана у них до мелочей. Правильно?

– Ну да, – кивнул Сергей. – Но нас на мякине не проведешь!

Он с благодарностью посмотрел на Веню. Утраченная было уверенность снова вернулась к нему, и Сергей был готов во что бы то ни стало порушить планы коварных наркаторговцев.

Лившиц в тамбуре метал громы и молнии, но сержант с автоматом стоял насмерть. Судя по всему, дозвониться до прокурора владельцу «Трех слонов» пока не удалось.

– Ладно, – процедил сквозь зубы Сергей, бросаясь к открытому чемодану. – Посмотрим, кто кого!

Вещи жены Лившица замелькали в воздухе. На этот раз Сергей просто швырял их назад через себя. В рекордный срок он опустошил начатый, а потом и третий, последний чемодан.

Наркотиков в них не оказалось. Сергей тщательно осмотрел сумочку жены Лившица, но ничего не отыскал и там. Не нашлось «товара» и в купе.

Лившиц к тому времени уже дозвонился до прокурора. По рации дважды передавали, чтобы старший лейтенант Локтев срочно связался с начальником УВД. Времени оставалось в обрез.

Сергей облизнул пересохшие губы и вдруг покосился на жену Лившица.

– Любаня, у вас перчатки есть? Резиновые!

– Есть, – тихо сказала проводница. – Мы в них в туалете прибираемся.

– Тащи, – решительно проговорил Сергей. – Сгодятся. А ты, мадам Лившиц, снимай пока штаны. Проверим тебя на вшивость.

Любаня подалась в коридор и поскакала к купе проводников. Только тут до жены Лившица наконец дошел смысл сказанного.

- Броник, Броник, сюда! Спаси меня! – зашлась она в истошном крике.
- Заткнись! – бросился Сергей к женщине и зажал ей рот. – Испугалась, да?
- Веня, задумчиво покусывавший губу, быстро подошел к Сергею и прошептал на ухо:
- Серый, это голяк!
- Что?..
- Там у нее «товар» не поместился бы!
- А где он тогда?
- В желудке! Больше нигде! Пургена ей надо и на горшок!
- Думаешь?
- А что тут думать? Ты же сам сказал...
- Молоток! Любана, Любана! – заорал Сергей. – Не надо перчаток, горшок тащи! А ты, Веня, дуй на вокзал в аптеку! Одна нога там, другая – здесь!

Горшка у проводниц не оказалось, и его пришлось заменить пластмассовым ведром. Брыкающейся и мычащей жене Лившица с трудом запихали в рот пригоршню таблеток пургена. Когда она их наконец проглотила, Сергей отер взмокший лоб и тяжело опустился на полку.

- Должны успеть... Веня, сгоняй в тамбур, разведай, как там обстановка.

Веня выскользнул в коридор и вскоре вернулся. Обстановка оказалась не очень. Лившиц разговаривал по «мобильнику» с прокурором уже во второй раз. Тот обещал заехать на вокзал по дороге из мэрии. Прибытие милицейского начальства ожидалось с минуты на минуту.

Сергей покосился на жену Лившица. Та всхлипывала в углу, но проситься на горшок пока не собиралась.

- Ты точно те таблетки купил? – подозрительно спросил Сергей.
- Конечно, – пожал плечами Веня. – У меня тетка провизор, ты же знаешь.
- А почему они тогда не действуют?
- А черт его знает? Может, у нее... это...
- Что «это»?
- Ну, запор.

Сергей вздохнул, подался к окну и осторожно отодвинул занавеску.

- Идут! – вырвалось у него.
- Кто? – подскочил к напарнику Веня. – Ого!

От вокзала к двенадцатому вагону направлялась целая делегация. Впереди на длинных ногах решительно вышагивал светловодский прокурор. Вид он имел свирепый, как голодный тигр перед завтраком. Начальник городского УВД шел рядом и что-то объяснял. Он был явно расстроен, но не напуган.

Чуть позади начальства семенил на полусогнутых подполковник Гошкодера. Заискивающе улыбаясь заместителю прокурора по надзору, он сокрушенно разводил руками. Вид подполковник при этом имел довольно придурковатый.

- Кажись, приплыли, – судорожно вздохнул Сергей.
- Это точно, – согласился Веня. – Сейчас нам клизму ставить будут...

В этот момент жена Лившица задержала под столом руками и взмолилась:

- Расстегните, расстегните меня! И выйдите в коридор! Быстрее!
- Ура! – сказал Сергей. Отщелкнув наручники, он повернулся к двери: – Понятые, войдите! Смотрите за ней в оба! Мы пока постоим в коридоре...

Пару минут спустя начальственная делегация втянулась в вагон. Лившиц пристроился сразу за прокурором.

– Это же какой-то беспредел, Степан Ерофеич! Я каждый месяц отчисляю деньги в фонд «Правопорядок»! В конце концов я депутат, уважаемый человек, а не бомж какой-то! И я не потерплю подобного обращения со своей супругой!

- Хорошо, хорошо, Бронислав Львович, разберемся, – кивнул на ходу прокурор.

– Как «хорошо»? Что значит «хорошо»? – возопил Лившиц.

– Я в том смысле, что принял вашу жалобу к сведению, – поморщился прокурор, подходя к четвертому купе. – Ну, что здесь происходит?

– Здравия желаю, Степан Ерофеич! – вытянулся Сергей. – Старший лейтенант Локтев, ОБНОН! Проводим досмотр пассажирки по подозрению в транспортировке крупной партии наркотиков! Путем... путем постановки клизмы!

– Что? – буквально взвился Лившиц. – Да как вы смеете?

– Спокойно, Бронислав Львович, – снова поморщился прокурор. – Ну, лейтенант, и где же эти самые наркотики?

– Так шас будут, товарищ прокурор! Любана, как там у нас дела?

– Хорошо, – прогундосила из купе проводница. – Шас задохнусь...

– Подозреваемая с горшка встала?

Лившиц даже хрюкнул от возмущения. Из купе донеслось:

– Встает как раз! Шас портки только натянет!

– Там ваша сотрудница? – подозрительно спросил прокурор.

– Понятые. Проводницы, – уточнил Сергей. – Ну что, Любана, можно открывать?

– Открывайте, а то я шас точно в обморок грохнусь!

Сергей рывком распахнул дверь. Из купе шибануло резким тошнотворным запахом.

– Ой, мамочки! – выскочила в коридор Любана с зажатым носом. – Пряма крематорий какой-то!

Прокурор поспешно отступил, Лившиц, наоборот, подался к двери и позвал жену. Та со всхлипом ответила. Вслед за Любаней в коридор вывалилась очумевшая напарница.

В этой суете и толчее Веня умудрился протиснуться к Сергею и оттеснить его от двери.

– Разрешите, товарищ старший лейтенант? – быстро сказал он, сунув Сергею папку.

Не дожидаясь ответа, Веня нырнул в купе и тут же появился с пластмассовым ведром в руках.

– Вот, товарищ прокурор, пожалуйста!

Прокурор поспешно прикрыл платком нос и с брезгливой гримасой заглянул в ведро.

– Ну? – рявкнул он, тут же отступив. – Я слушаю ваши объяснения!

Сергей, заглянувший в ведро вслед за прокурором, протяжно вздохнул. Никакого «товара» в зловонной жиже не просматривалось. Это была катастрофа. Полная. И Сергей просто опустил голову.

– Значит, так!.. – резко проговорил прокурор. Но тут Веня неожиданно перебил его, сунув ведро прямо ему под нос:

– Извините, Степан Ерофеич, так вот же!

– Что?.. – непонимающе уставился на него прокурор.

– Я говорю, вот же он! Наркотик в смысле! – радостно взболтнул содержимое ведра Веня.

– Где? – нахмурился прокурор.

– Да вот же! В фольге! Видите?

– Вижу... – наконец произнес прокурор.

В мутной жиже на дне ведра проглядывал так называемый «чек» – крошечный шарик из фольги, в который фасуют разовую долю героина. Как правило, одну десятую грамма или чуть больше.

– Что это значит? Что это значит? – заволновался Лившиц.

– Это значит, Бронислав Львович, что вашей жене придется воспользоваться услугами адвоката... Юрий Петрович, – повернулся прокурор к начальнику УВД, – проследите, чтобы «чек» немедленно отправили на экспертизу. Как только будет результат, прошу вас с подчиненными к себе.

– Есть.

– Какой еще «чек», какой «чек»? Это гнусная провокация! – вскрикнул Лившиц.

– Боюсь, Бронислав Львович, что доказать это в суде даже самому лучшему адвокату будет затруднительно, – пожал плечами прокурор, не сводя глаз с Вени. – Как вас зовут, молодой человек?

– Лейтенант Александров, Степан Ерофеич!

– Понятно, – кивнул прокурор. – Буду теперь знать. С нетерпением жду и вас у себя...

Начальство несолоно хлебавши отвалило. Начавшего буйствовать Лившица оттеснили в тамбур, его облегчившуюся супругу примкнули наручниками в коридоре. Купе к этому времени более-менее проветрилось, и Венья уселся за столиком строчить бумаги.

– Так а это, перекурить-то можно? – наконец набралась смелости Любаня.

– Теперь можно, – кивнул Сергей. – Только далеко не отходите, нам ваши подписи понадобятся.

Когда проводницы задымили в коридоре у открытого окна «Дукатом», Сергей нырнул в купе и подсел к Вене. Воровато оглянувшись на дверь, он прошептал:

– Я че-то не пойму, как ты умудрился в ведро «чек» подсунуть?

– Очень просто, – пожал плечами Венья, не прекращая писать. – Ловкость рук, и никакого мошенства. В цирковой студии, Серж, в школьном возрасте надо заниматься, а не драть по кустам. Понял?

– Ты это на кого намекаешь?

– Это я так, для примера...

– А-а, – протянул Сергей. – Молоток, Веник! С меня бутылка, а то я уже думал, что нам звиздец!

– Во-первых, не бутылка, а поясная сумка для пистолета. А во-вторых, тебе думать вредно.

– Не понял, это почему?

– А потому, Серж, что из-за твоих «дум» мы лоханулись, как последние поцы! Пинкертон хренов!

– Сам ты поц!

– От поца слышу! Короче, отвали, мне протокол писать надо. Потом поговорим.

– Ладно, – зло проговорил Сергей, сжав кулаки. – Пиши, писатель. Потом добазарим...

Глава 8

Едва Веня с Сергеем вернулись в УВД, подполковник Гошкодера выдернул их к начальнику. В общем-то Гошкодера был неплохим человеком, но чересчур боялся начальства и совершенно терялся в его присутствии. По дороге Гошкодера нервно повторял:

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь. Говорить буду я. Вы, главное, не возражайте.

Начальник Светловодского УВД подполковник Юрий Мамаев был сравнительно молод. В свои сорок лет он замечательно выглядел и с виду напоминал эдакого пышущего здоровьем живчика. Круглое лицо Юрия Петровича редко покидала улыбка уверенного в себе человека.

Жизнерадостность Мамаева объяснялась довольно просто. В свое время он женился на дочке заместителя начальника областного Управления внутренних дел. С тех пор карьера расчетливого старшего лейтенанта круто пошла вверх.

Особо не уродуясь, Мамаев в областном центре дослужился до майора. Как только в Светловодске освободилась должность начальника городского УВД, Юрия Петровича сразу же на нее назначили. За неполных три года он стал подполковником и в достаточной степени «обкатался» для дальнейшего продвижения по служебной лестнице. Теперь Мамаев ожидал перевода в областное УВД на полковничью должность.

При всем при этом что-либо «воткнуть» Юрию Петровичу было трудно. До удачной женитьбы он достаточно долго «оттрубил» в уголовном розыске и работу «на земле» знал не понаслышке.

– Заходите, – кивнул Мамаев.

Еще немного поболтав с женой, он положил трубку и смахнул с лица улыбку.

– Так когда будут результаты экспертизы?

Опечатанный конверт с «чеком» привез в лабораторию Гошкодера. Он с грохотом отодвинул стул, вскочил и выпалил:

– Обещали через час! Я попросил, чтоб побыстрее!

– Понятно, – кивнул Мамаев. – Только не надо так вскакивать, Иван Петрович, а то вы мне все стулья переломаете...

– Есть! – кивнул Гошкодера и с грохотом сел.

Мамаев вздохнул. Своего тезку по отчеству Гошкодерю он, что называется, терпел. Шума от начальника криминальной милиции было много, толку мало. На свою нынешнюю должность Иван Петрович угодил совершенно случайно, когда все толковые специалисты разбежались по коммерческим структурам.

До этого Гошкодера всю жизнь «трудился» в отделе вневедомственной охраны. «Хозяйственный» из него был замечательный. Он здорово разбирался в дверях, запорах, засовах, замках и решетках на окнах. Но в вопросах оперативной работы Иван Петрович откровенно «плавал».

– Рассказывайте, как до такой жизни докатились, – посмотрел Мамаев на Веню с Сергеем.

– Разрешите я, Юрий Петрович? – снова вскочил Гошкодера.

Веня закрылся рукой и затрясся в беззвучном хохоте. Мамаев раздраженно рявкнул:

– Да сядьте вы, Иван Петрович! Я не к вам обращаюсь!

– Но это же, так сказать, мои подчиненные...

– Я сказал, сядьте!

– Есть!

– Ну так я слушаю, кто из вас смелый?

Сергей коротко вздохнул и выпалил:

– Мы получили агентурное сообщение от того самого «дятла», который вчера «сдал» Белку. Он сообщил, что на московском поезде с крупной партией товара прибывает курьерша. Вот мы ее и проверили...

– Молодцы, хорошо получилось. А вы случайно ничего не перепутали? Может, поезд не тот? Или вагон, или место?

– Нет. Не перепутали. «Дятел» ее даже описал. Сказал, что у нее полно колец и фальшивых «брюликов».

– Это уже интересно, – нахмурился начальник УВД. – И кто же этот «дятел»? Где живет, чем занимается, как его зовут?

– Мы не знаем, – пожал плечами Сергей. – Он сам нам звонил. Спрашивал Пузача. Но его Скунсом зовут.

– Как?

– Скунсом. Он так сказал.

– Хорошо не Дикобразом, – фыркнул Мамаев. Сняв трубку, он коротко переговорил с начальником уголовного розыска: – Андрей! Нужно срочно «пробить» личность некоего Скунса. Кто он, что он, где обретается... Нет, брать пока не надо. Я просто хочу по-тихому выяснить – то ли его кто-то «подставил», то ли он «подставил» наш доблестный ОБНОН... Да, да. А как его аккуратно выдернуть для душевной беседы, решим потом...

Гошкодера услышанному немало удивился. Навалившись грудью на стол, он сложил руку «трубочкой» и шепотом спросил у Сергея:

– Что-то я не пойму, кто кого подставил?

– Да черт его знает... – хмуро проговорил Сергей.

Мамаев тем временем уже положил трубку и вздохнул:

– Иван Петрович, не надо ложиться на стол, это вам не раскладушка!

– Извините!

– С агентурным сообщением ясно, – сказал Мамаев. – А теперь меня интересует «чек».

Веня напрягся, Сергей быстро опустил голову.

– Там героин? – спросил начальник УВД, глядя на Веню.

– Так а он откуда знает? – искренне удивился Гошкодера. – Это ведь только экспертиза может установить!

– Иван Петрович, я лишаю вас слова! Или сидите молча, или выйдите из кабинета. Ну так что там, Александров?

– Должен быть героин, – быстро проговорил Веня. – Я имею в виду, что «чек» с виду очень похож на настоящий.

– Ясно, – кивнул Мамаев. В задумчивости побарабанив пальцами по столу, он продолжил: – Жена Лившица – не Белка, поэтому вони будет много. Если в отделе еще есть неучтенные наркотики, срочно спустите их в унитаз. На случай внезапной проверки...

– Так это что, не ее наркотик был? – выпучился Гошкодера на Веню.

– Иван Петрович, выйдите из кабинета!

– Но...

– Я вас предупреждал! Выйдите.

Гошкодера встал и с видом побитой собаки поплелся на выход. Когда дверь за ним закрылась, Мамаев спросил:

– С этим ясно?

– Так точно.

– А теперь дальше, красавцы. Будем считать, что с женой Лившица у вас номер прошел. Если начнут таскать в прокуратуру, просто придерживайтесь своей версии. Понятые есть, документы в порядке, так что ничего прокурорские вам не воткнут. А жену свою Лившиц в суде откупит, денег там хватит. Это первое. Второе и главное – мне до перевода осталось дора-

ботать пару недель, и скандалы мне больше не нужны. Завистников, сами понимаете, хватает. Не исключено, что кто-то из них специально подставил жену Лившица, чтобы подпортить мне репутацию. Но с этим Скунсом я разберусь сам. От вас, учитывая ваши «таланты», требуется только одно. Отставить все свои грандиозные планы, если они у вас есть, и две недели тихо посидеть в кабинете. Никакой самодеятельности. Если для «галочки» нужно будет «хлопнуть» какого-нибудь наркомана, я вам скажу. Надеюсь, мы поняли друг друга. Можете считать это не столько приказом, сколько личной просьбой. Договорились?

– Так точно.

– Так точно.

– Тогда пока все. Сейчас по-быстрому подчищаете «наркоту» и ждете поездки к прокурору. Из отдела ни ногой...

Глава 9

Веня вытряхнул в унитаз содержимое небольшой картонной коробки и дважды смыл воду. Вернувшись в отдел, он спросил:

– Больше ничего не нарыл?

– Чисто, – сказал Сергей, задвигая ящики стола. – Ну, что скажешь?

– Насчет чего?

– Насчет всего этого.

– Так Мамаев уже все сказал. Нас подставили, мы лоханулись. Классика.

– И кто же это сделал?

– Наверное, тот, кто хочет подпортить карьеру Мамаеву. Представляешь, что было бы, если б я не сунул в ведро «чек»?

– Представляю, – даже передернул плечами Сергей. – А откуда он у тебя в поезде взялся?

– Из папки. Мне Пузач как-то сказал, что у настоящего опера ОБНОНа всегда должен быть с собой «чек». На всякий случай, чтобы нарика расколоть...

– А как ты понял, что жена Лившица «чистая»?

– Не знаю. Почувствовал просто.

– А почему мне не сказал?

– Не успел. Да и без толку тебе что-то говорить.

– Это почему?

– А потому что ты долдонил все время: «Хитро они, суки, все придумали, но нас на мякине не проведешь»!

– А кто говорил: «Это акция прикрытия, это психическая атака»?

– Дед Пихто в кожаном пальто! Короче, Серж, отмазались, и ладно! Включи лучше чайник.

– Я что тебе, салабон, чайник включать?

– Нет, Серж, ты гений сыска, просто чайник стоит на твоём подоконнике...

Лениво переругиваясь, они попили чая, потом с пульта позвонил дежурный:

– ОБНОН, на выход! Мамаев велел грузиться в его машину! И все документы по Лившичихе взять!

«Волга» начальника УВД стояла у крыльца. Сергей с Веней забрались на заднее сиденье. Минуту спустя в дверях появился Мамаев. Он уже спускался по ступенькам, когда на крыльцо выскочил Гошкодера.

– Юра, а я? Мне тоже ехать?

Иногда, как правило, совершенно не к месту и не ко времени, Гошкодера позволял себе обращаться к Мамаеву на «ты». Тот относился к этому спокойно.

– Обойдемся, Иван Петрович, без тебя.

– Но это же мои подчиненные!

– Я в курсе, – кивнул Мамаев. – Но для тебя у меня особое поручение. Тут скоро должны подвезти евроокна, организуй разгрузку и складирование. А с завтрашнего дня будешь курировать работы по их установке...

Прокурор встретил прибывших довольно прохладно. Нацепив на нос очки, он долго и вдумчиво изучал заключение экспертизы, привезенное Мамаевым.

– Значит, героин, – наконец сказал он. – Сто пять миллиграмм. Очень-очень крупная партия.

Сергей с Веней помалкивали, опустив головы, Мамаев с интересом изучал корешки юридических справочников, стоящих в шкафу.

– Так что скажете, а, Юрий Петрович? Лившиц уже областному прокурору звонил и мне заявление накатал трехстраничное. Вот, прочтите!

Мамаев бегло просмотрел скрепленные степлером листы и равнодушно сказал:

– Очень интересно. Но изложенные доводы не выдерживают никакой критики.

– Ясно, – раздраженно произнес прокурор. – Значит, защищаете своих подчиненных?

– А зачем их защищать? – едва заметно улыбнулся Мамаев. – Им и так палец в рот не клади.

– Это точно, – посмотрел на Веню прокурор. – Ладно, с женой Лившица пусть теперь суд разбирается, бог с ней. А что вы скажете об этом?

Прокурор снова водрузил на нос очки и с плохо скрываемым торжеством в голосе начал читать:

– «Прокурору города Светловодска от гражданки Белкиной... Заявление... Сегодня утром я, как обычно, отправилась на работу на вокзал. Вскоре ко мне подошли два насильника, оказавшиеся впоследствии сотрудниками милиции Александровым и Локтевым. Угрожая служебным положением, они в грубой форме потребовали, чтобы я бесплатно и одновременно вступила с ними в половую связь. Я вырвалась и начала убегать, насильники погнались за мной. На ходу они угрожали, что будет хуже. Я все равно убегала. Но Александров и Локтев догнали меня на путях и все равно изнасиловали...»

– Что-что?.. – хмыкнул Сергей.

Прокурор метнул на него свирепый взгляд и тут же продолжил:

– «...и все равно изнасиловали в извращенной форме, засунув во влагалище пакет с наркотиком...» Ну а на это что вы скажете?

– Полный бред! – с горячностью вскрикнул Веня.

Мамаев предупредительно вскинул руку и быстро спросил:

– Простите, Степан Ерофеич, это заявление написано гражданкой Белкиной собственноручно?

– Естественно. Вот ее подпись.

– Так, – перегнулся через стол Мамаев. – Дата сегодняшняя. Интересно... Простите, а как оно вообще к вам попало? Гражданка-то сидит у нас.

– А очень просто. Заявление только что подал адвокат гражданки Белкиной от ее имени...

– У Белки – адвокат? – не поверил своим ушам Сергей.

– Это ее конституционное право.

– Да, конечно, только...

– Хватит! – хлопнул рукой по столу прокурор. – Теперь вопросы задаю я. Вы подтверждаете факты, изложенные в заявлении гражданки Белкиной?

– Нет, конечно!

– Нет!

– Тогда расскажите, как все было?

– Да как, – передернул плечами Сергей. – Так же, как и с женой Лившица...

– Ну-ну? – подался вперед прокурор.

По его тону Сергей понял, что сморозил глупость, и поспешил поправиться:

– Я имею в виду, что мы получили агентурное сообщение от того самого информатора. Ну, выехали на вокзал, вычислили эту самую Белкину и задержали... То есть сначала она вырвалась, но мы ее догнали уже на путях.

– И сунули наркотик, так? – рявкнул прокурор.

– Да не совали мы ей никакого наркотика! Вот вам крест! Это она сама с перепугу спрятала его туда за вагоном, когда поняла, что не убежит. А мы поначалу даже не додумались. Только когда все обыскали вокруг, уже тогда сообразили. Вот!

Прокурор язвительно улыбнулся и совсем тихо сказал:

– Понятые при этом присутствовали?

– Что?

– Я спрашиваю, свидетели у вас есть?

– А-а, – вздохнул Сергей. – Нет, конечно. Какие свидетели у черта на куличках? Это было, считай, уже на товарной станции.

– Я так и думал, – удовлетворенно сказал прокурор. – Все, Юрий Петрович, мое терпение исчерпано. Вплоть до выяснения всех обстоятельств я изменил меру пресечения гражданке Белкиной на подписку о невыезде. С минуты на минуту она будет здесь. Ее опросят по существу заявления и проведут тщательную проверку изложенных фактов. О результатах я вам сообщу дополнительно. На этот период прошу вас отстранить господ Александрова и Локтева от выполнения служебных обязанностей. Все. Я вас больше не задерживаю...

Глава 10

Мамаев с каменным лицом прошагал по гулкому коридору прокуратуры и покинул здание. Уже у «Волги» он остановился и почти с ненавистью посмотрел на Веню с Сергеем.

– Ну, допрыгались? Кто сунул Белке наркотик?

– Да не совали мы ей никакого наркотика, товарищ подполковник! Честное пионерское!

– Да? – недоверчиво хмыкнул Мамаев. – А откуда тогда он взялся?

– Так мы же уже объяснили! Все так и было! Честно!

Глядя на жалкие фигуры оперативников, Мамаев вздохнул:

– Пожалуй, если бы не история с женой Лившица, я бы вам поверил. А так...

В этот миг к крыльцу подкатила прокурорская «Волга». Из нее вынырнул помощник прокурора и открыл заднюю дверцу. Оттуда на свет божий выбралась Белка. Целомудренно одернув юбку, она гордо проследовала к крыльцу. Перед тем как исчезнуть за дверью, Белка покосилась на помощника прокурора, быстро оглянулась и показала язык.

– В машину! – рявкнул Мамаев.

По дороге он был мрачнее тучи и не проронил ни слова. Первым, кто попал под горячую руку начальника УВД, был дежурный. Едва войдя в управление, Мамаев заорал:

– Никитин! Почему без моего ведома допустили адвоката к задержанной Белкиной?

– Так я, Юрий Петрович, уже хотел звонить, а тут как раз от вас спустился Гошкодеря. Ну и сказал, что вас лучше не трогать. Он разрешил, я и пустил. А десять минут назад ее вообще к прокурору увезли!

– Да знаю я, видел! – скривился словно от зубной боли Мамаев. – Значит, так, Никитин! Впредь все распоряжения подполковника Гошкодери согласовывать со мной! Ясно?

– Так точно! А это...

– Что еще?

– Пока вас не было, он забрал «суточников». Сейчас они на заднем дворе окна разгружают. Так их что, забрать теперь обратно?

– Нет, – вздохнул Мамаев. – Я в курсе. И вообще – хозяйственные распоряжения Гошкодери согласовывать со мной не надо. Ясно?

– Так точно! – вздохнул вконец запутавшийся дежурный.

Слегка выпустив пар, Мамаев проследовал в свой кабинет. Сергей с Веней теньями проскользнули в дверь за ним. На этот раз сесть им подполковник не предложил. Переминаясь с ноги на ногу, они выслушали, как Мамаев снова переговорил с начальником уголовного розыска:

– Андрей! Ну что там по Скунсу?.. Так, так... Это точно, ты все проверил?.. Хорошо, хорошо, я понял.

Положив трубку, Мамаев откинулся в кресле и посмотрел на Веню с Сергеем.

– Предположим, что все было так, как вы говорите. Но тогда возникает одна проблема. Начальник уголовного розыска категорически утверждает, что никакого Скунса в Светловодске никогда не было и нет. А ему, в отличие от вас, я полностью доверяю.

– Так правильно, товарищ подполковник, ваши недоброжелатели специально выдумали его, чтоб вас подставить...

– Правильно, да неправильно, – покачал головой Мамаев. – Мои недоброжелатели, к вашему сведению, люди серьезные и такой детской ошибки никогда бы не допустили. Они бы наверняка воспользовались именем реально существующего агента, а не понадеялись бы на ваш идиотизм. И знаете, что из этого следует?

– Что подставить хотели не вас, а нас, – задумчиво прикусил губу Веня.

Мамаев удивленно посмотрел на него и насмешливо произнес:

– А вы что, успели перейти дорогу крупным наркоторговцам? Или, может, прикрыли международный канал поставок?

– Да нет, не успели пока.

– Вот и я о том же. А раз так, то никому вы на хрен не нужны. Вы оба – пустое место, статисты, дырки от бубликов. Поэтому никто не стал бы тратить время и деньги, чтобы вас подставить... Нет, вывод из этого следует другой. И заключается он в том, что этого самого Скунса придумали вы. А придумали вы его для того, чтобы навешать лапши Гошкодере! И провести пару-тройку «выемок», чтобы старый дуралей наконец-то от вас отстал! Или я не прав?

– Нет, – выдавил из себя Веня. – Мы и правда хотели отцепиться от Гошкодери, но никакого Скунса мы не изобретали.

– А я думаю, изобретали. А потом «потренировались» на Белке и возомнили, что созрели для громкой «выемки». Короче, буду с вами откровенен. Вы по уши в говне и сами в этом виноваты. Любой другой на моем месте, не дожидаясь результатов прокурорской проверки, просто притопил бы вас, как слепых котят, и отпраповал наверх – мол, очистили ряды от оборотней в погонах. Но у моего тестя есть одна поговорка. Насчет того, что даже паршивой овце нужно дать последний шанс. И я вам его дам. Сейчас вы спускаетесь в дежурку и сдаете табельное оружие. А потом отправляетесь на станцию и ищите свидетелей. Если вы их найдете и сможете доказать прокурору, что не подсовывали Белке наркотиков, значит, вам повезло. А если нет, то через три дня вами вплотную займется отдел внутренней безопасности. Удачи!

Глава 11

Сдав под роспись дежурному пистолеты, Веня с Сергеем вышли из УВД и уселись в «восьмерку».

– Едем на станцию? – кисло спросил Сергей.

– А что толку? Ты там кого-нибудь видел, когда мы Белку загоняли?

– Нет.

– И я нет, – вздохнул Веня.

– Стоп! – встрепенулся Сергей. – А может, ее с пешеходного мостика кто-то видел?

– Не-а, – покачал головой Веня. – Она же как раз за вагон забежала. Нет, Серж, это голяк, свидетелей мы не найдем.

– Тогда, может, какого-нибудь бомжа за бутылку «подписать»? Ну, типа, он под вагоном дрых, а тут шум-гам. Он выглянул, а Белка как раз наркоту в трусы ныкает! А?

– Нет. Тут бомж не прокатит, – покачал головой Веня. – Допрашивать его будут по-черному, с подлянами всякими. В два счета запутают, только хуже будет.

– Давай тогда к Белке подкатимся! Ну, чтоб она заяву забрала!

– Ага, сейчас! Заберет! А вместо нее напишет чистосердечное признание. Мол, так и так, гражданин прокурор, прошу впаять мне срок за наркотики...

– А что же делать? – Сергей нервно потянулся за сигаретами.

– Думать, Серж, думать.

– Так думай!

– Я и думаю...

Сергей перекурил, раздавил «бычок» в пепельнице и покосился на Веню:

– Ну, надумал что-нибудь?

– Да так, кое-что.

– Ну?

– Мамаев не прав.

– Так это коню понятно! Белка сама наркоту себе сунула, а он на нас бочку катит!

– Я не о том, – задумчиво проговорил Веня.

– А о чем?

– Да о подставе этой. Может, мы и дырки от бублика, но кто-то ведь нас подставил!

– Ну?

– А зачем ему это понадобилось?

– Зачем?

– А вот когда мы это узнаем, все остальное встанет на свои места.

– И как ты это собираешься узнать?

– Добраться до того, кто это придумал. Другого пути у нас нет. Заводи тачку, поехали.

– Куда?

– В жопу труда, чистить провода! К прокуратуре, конечно!

– За Белкой, что ли, следить? – хмыкнул Сергей.

– Там посмотрим, за кем... – успел сказать Веня и тут же чертыхнулся: – Вот, блин! Кажись, по нашу душу! Говорил же тебе – поехали!

От крыльца УВД к стоянке быстрой походкой направлялся пожилой усатый старшина дежурной части. Вскинув руку в направлении «восьмерки», он заорал:

– Локтев, Локтев! Хорошо, что ты не уехал. Там тебе жена звонит.

– Да пошла она! – высунулся в окно Сергей. – Скажите, что меня уже нет...

– Ты, Локтев, не балуй, – строго проговорил старшина. – Семья – это святое, хоть она и бывшая. А там что-то сурьезное, видать, приключилось, потому как обрыдалась она вся.

– Достал ты своими проповедями, Тимофеич. Тебе не в милиции, а в церкви привратником служить надо, – вздохнул Сергей, нехотя выбираясь из машины. – Веня, я сейчас, только узнаю, что там. Может, с малым чего-нибудь приключилось...

– Давай, – кивнул Веня.

Чтобы не слушать нравоучений Тимофеича, Сергей поскакал вперед. В дежурной части майор Никитин молча кивнул ему на телефон.

– Алло! – проговорил Сергей.

Светка, его бывшая жена, протяжно проголосила в трубке:

– Па-апа умер!

– Вот черт! – вздохнул Сергей. – Ну?

Своего бывшего тестя он не любил, впрочем, как и всю Светкину семейку. Тесть был военным летчиком в отставке. Дослужился он только до капитана, после чего его уволили из-за сокращения в вооруженных силах. На этой почве тесть очень не любил Ельцина и безбожно пил.

– Он умер на да-аче! – снова проголосила Светка.

Ничего удивительного в этом не было. Из-за пристрастия к спиртному ни на одной из работ тесть долго не задерживался. А последние пару лет вообще не работал, целыми днями пропадая на даче.

– Я понял, – снова вздохнул Сергей. – Если смогу вырваться, обязательно приду на похороны.

– Его нужно забра-ать!

– Что?

– Его нужно перевезти в морг! Соседи по даче вызвали неотложку! Когда она приехала, он уже умер! А трупы они не возят!

– Ну, правильно, для этого есть специальная служба. Надо вызывать их!

– Я только что звонила, но они сказали, что у них машина сломалась, и потребовали на запчасти пятьдесят долларов!

– О господи! Так пусть тогда твой брательник перевезет его в морг на своей машине!

– Его нет! Они с мамой уехали и вернутся только завтра!

– Ну а я-то тут при чем? – начал терять терпение Сергей.

– Помоги, Локтев, ты же все-таки не посторонний! Не лежать же папе там до завтра? А я не знаю, что делать, понимаешь?

Это было нормальное Светкино состояние. Она никогда не знала, что делать, и во всем полагалась на свою мамашу.

– Короче, Свет, – начал закругляться Сергей. – Я рад бы помочь, но сейчас не могу. Своих проблем по горло. Попроси соседей. Или там знакомых каких-нибудь. В общем, все. У меня срочное задержание. Коле привет. Передай, что постараюсь забрать его на выходной...

Светка, конечно, была душой, но душой хитрой.

– Ты сволочь, Локтев! – всхлипнула она и тут же сунула трубку сыну. – На, Коленька, скажи своему папаше, что ты о нем думаешь!

– Привет, па, – раздался в трубке унылый голос Локтева-младшего.

– Привет, Колян! Как дела?

– Да не очень. Дед лапты склеил, а труповозка сломалась.

На другом конце раздался гулкий шлепок и приглушенный вскрик:

– Гадина, как ты смеешь так говорить о дедушке? Я тебя придушу!

– Эй, эй, алло! – заорал Сергей. – Не смей трогать ребенка!

Светка залепила Локтеву-младшему еще одну оплеуху и куда-то с воем убежала.

- Коля, Коля, с тобой все в порядке? – прижал трубку ко рту Сергей.
- Ага, – шмыгнул носом сын. – Очки только треснули... Слышь, па, может, заберешь деда, а то она меня с психов точно прибьет...
- Хорошо, – вздохнул Сергей. – Где она там?
- В ванной. Вост.
- Ладно, тогда лучше не зови. Просто скажешь, как выйдет, что я все сделаю. Понял?
- Ага. Спасибо, па. Ты у меня молоток!

Глава 12

– Ну что, порядок? – спросил Веня, когда Сергей вернулся.
– Полный. Бывший тесть окочурился на даче. Теперь надо перевезти его в морг.
– Шутишь, что ли?
– Если бы, – потянулся за сигаретой Сергей. – Поможешь, а?
– Прямо сейчас, что ли?
– Зачем сейчас? Ему спешить уже некуда. Подождет. Потом.
– Ну, потом можно, – поежился Веня. – Все, погнали к прокуратуре, а то еще Белку упустим!

«Восьмерка» наконец выбралась со стоянки УВД и покатила по проспекту. Сергей всю дорогу молча курил, Веня задумчиво пялился за окно.

Здание прокуратуры располагалось в тихом переулке. Перед поворотом Сергей наконец подал голос:

– Куда будем парковаться?

Веня встрепенулся, повертел головой по сторонам и кивнул:

– Давай вон за те гаражи. Но так, чтобы крыльцо просматривалось.

Сергей спрятал машину за гаражами и потянулся за следующей сигаретой.

– Так ты думаешь, что Белка выведет нас на след этого типа?

– Она вряд ли, а вот адвокат должен. Белка ни от нас, ни из дежурки никому не звонила, я спрашивал у Никитина. Отсюда вопрос: откуда он вообще взялся на нашу голову?

– Мало ли откуда? Может, он на вокзальных проституток работает, а они ему в складчину гонорар отстегивают. Сейчас, Веня, все умные... Ладно, пусть на этот раз будет по-твоему. Ждем.

Ждать пришлось долго, около часа. Сергей даже задремал. Наконец на крыльце появилась Белка. С ней вышел какой-то невысокий тип в пиджаке с галстуком.

– Серж!

– А?

– Проснись и пой! Клиент на горизонте...

– Что делаем? – зевнул Сергей, наведя резкость на крыльцо.

– Пока смотрим.

Тип в пиджаке воровато оглянулся по сторонам и начал что-то «втирать» Белке. Та отмахнулась и зашлепала босыми ногами по ступенькам. Тип устремился за ней и ухватил за локоть. Белка вырвалась, быстрым шагом пересекла переулок и нырнула в открытую калитку детского сада.

Преследовать ее тип не решился. Пожав плечами, он стащил с себя галстук, сунул его в карман пиджака и вытер платком взмокший лоб. После этого адвокат развернулся и решительным шагом направился к проспекту.

Сергей немного выждал и тронул «восьмерку» с места. Свернув на проспект, адвокат дошел до ближайшего таксофона и принялся рыться в своей папке.

– Звонить будет! – быстро сказал Сергей.

– Как думаешь, он нас в прокуратуре не «срисовал»? – взялся за ручку дверцы Веня.

– Черт его знает? Держи на всякий случай!

Говоря это, Сергей снял висевшие на зеркале заднего вида солнцезащитные очки и сунул их Вене. Секунду спустя тот вылез из машины и, легко перепрыгнув через ограждение, оказался на тротуаре.

Телефонной карточки в папке у адвоката не оказалось. Пока он покупал в ларьке «Роспечати» новую, Веня поверх очков рассмотрел защитника Белки как следует.

На вид адвокату было лет сорок. Одет он был не ахти. Темные брюки пузырились на коленях, синий пиджак в мелкую белую полоску лоснился на локтях, розоватая сорочка особой свежестью не отличалась.

В общем, прикидом своим адвокат никак не походил на холеных защитников мафиози, мелькавших на телеэкранах. Его вытянутое лошадиное лицо выдавало неумное пристрастие к спиртному, слипшиеся на плешиевой голове волосы свидетельствовали, что накануне выпито было немало.

Веня дожидался, пока адвокат купит карточку, уже у таксофона. Он успел обзавестись свежим номером местной газеты и пристроился у кабинки вроде как ее читать.

Защитник Белки не обратил на это внимания и ничего не заподозрил. Он извлек из потерянной папки записанный на клочке бумаги номер и пристроил его на аппарате. Веня напрягся, но разговора не получилось. Механический женский голос сообщил, что абонент временно недоступен.

Адвокат опустил трубку на рычаг, отер лоб и принялся собирать пожитки. Конспирации ради, Веня дождался, пока он покинет кабинку.

– Ну что? – спросил его Сергей уже в машине.

– Не смог дозвониться.

– И что теперь? Следим дальше?

– На фиг? – пожал плечами Веня. – Я и так могу тебе сказать, куда он направляется. Вон в ту рюмочную. Возьмет сто пятьдесят и бутерброд. Пиши лучше номер...

Глава 13

Чтобы без шума «пробить» владельца сотового телефона, которому звонил адвокат, Веня с Сергеем подскочили в Центральный райотдел. Именно в нем Локтев начинал свою милицескую биографию сержантом в патрульно-постовой службе.

– Порядок, – сказал он, вернувшись. – Я этого субчика знаю, старый знакомый.

– Кто такой?

– Колобок, урод один. Когда-то давно у наперсточников на подхвате был. А сейчас, пацаны говорят, вроде «сутиком» заделался, проститутками вокзальными командует.

– Вот черт, – вздохнул Веня. – Выходит, это не то, что я думал...

– Какая теперь разница, что ты думал? – пожал плечами Сергей. – Встретимся с этим Колобком, поговорим, как старые знакомые, узнаем, на фига он на нас бочку катит, а там видно будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.